

Проанализированы мониторинговые технологии как средство повышения эффективности правотворчества в государствах-участниках СНГ в контексте евразийской перспективы. Обобщен новый материал о мониторинге правоприменения, который в совокупности с другими мониторинговыми технологиями значительно меняет содержание и формы процесса создания права. Основное содержание исследования составляет анализ основных элементов системы правового мониторинга. Проведен комплексный анализ мониторинга правоприменения как процедуры оценки результатов правоприменительной практики государственных органов и органов местного самоуправления с предложениями по дальнейшему совершенствованию механизмов правового регулирования; оценки регулирующего воздействия, при которой устанавливается экономический эффект принятия проектов нормативных правовых актов, дается прогноз развития правового регулирования и экспертизы фактического воздействия на общественные отношения. Обоснована мысль о том, что только в процессе реализации мониторинговых технологий можно добиться наиболее полной гармонизации правового регулирования.

Ключевые слова: гармонизация правового регулирования; мониторинг правоприменения; оценка фактического воздействия, оценка регулирующего воздействия; эффективность правотворчества; сближение права; мониторинговые технологии; правовая система; занятость населения; нормативно-правовой акт.

Елена Евгеньевна Орлова, канд. юрид. наук, доцент,
директор юридического института,
кафедра «Гражданское право и процесс», ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный технический университет», Тамбов, Россия;
elenaorlowa@yandex.ru

МОНИТОРИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В ГОСУДАРСТВАХ- УЧАСТНИКАХ СНГ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Сегодня на всех уровнях власти и в обществе сложилось восприятие принимаемого законодательства как чрезвычайно сложного, неполного, противоречивого, бессистемного массива правовых норм, не отвечающего в полной мере замыслам законодателей, правоприменителей и, главное, ожиданиям граждан. В связи с этим объективно возникает необходимость создания комплексного механизма оценки системы действующего законодательства, ее соответствия задачам общества и государства [1]. Снизить степень разбалансированности в механизмах принятия и реализации политико-правовых решений может система мониторинга законодательства и правоприменительной практики [2, с. 104].

Помимо мониторинга правоприменения существуют другие средства совершенствования правовой системы, использующие мониторинговые

технологии не столько для оценки правоприменительной практики органов государственной власти, сколько для оценки экономического эффекта разрабатываемых проектов нормативных правовых актов и корректировки действующего законодательства. В этом смысле они напрямую связаны с решением проблемы повышения эффективности правотворчества и гармонизации правового регулирования. К таким средствам относятся способы институализации оценки правового регулирования в социально-экономической сфере: 1) процедура оценки регулирующего воздействия (*далее* – ОРВ) проектов нормативных правовых актов; 2) оценка фактического воздействия (*далее* – ОФВ). Данные процедуры, в совокупности с мониторингом правоприменения, составляют основу правового мониторинга, «обеспечивая» возможность изучения результатов реализации экономического и социального законодательства.

Как показывает зарубежный и отечественный опыт, ОРВ может проводиться как на этапе подготовки нормативного акта, так и оценки фактических последствий его принятия. В нашей стране это две тесно связанные, но в организационном смысле – разные процедуры. ОРВ применяется в процессе правотворчества на стадии подготовки проектов нормативных актов, а ОФВ используется для мониторинга уже действующих актов.

В настоящее время институт ОРВ с разной степенью успешности реализуется во многих странах мира, в том числе в большинстве стран СНГ. При одинаковом содержании название этой мониторинговой технологии может быть разным: анализ влияния регуляторного акта (Украина); оценка эффективности реализации государственных и отраслевых программ (Казахстан); система оценки воздействия актов законодательства (Узбекистан); анализ регулятивного воздействия нормативных правовых актов (Кыргызстан); оценка эффективности программы (Белоруссия); модель стандартных расходов (Армения).

Обоснованность использования ОРВ в целях гармонизации правового регулирования определяется уже имеющимся опытом применения этой процедуры в деятельности международного интеграционного объединения. Таким примером является деятельность Евразийской экономической комиссии – постоянно действующего регулирующего органа Евразийского экономического союза.

В соответствии с пп. 16 п. 43 Положения о Комиссии [3] к полномочиям Коллегии Комиссии относится проведение процедуры оценки регулирующего воздействия и подготовка ежегодного отчета о мониторинге этой процедуры для рассмотрения Евразийским межправительственным советом. Порядок проведения ОРВ определяется Регламентом работы Комиссии [4], предметом этой процедуры являются проекты решений Комиссии, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности в странах-членах Евросоюза.

Практическая деятельность по проведению ОРВ требует соответствующего научного и экспертного сопровождения. Тематика ОРВ носит межотраслевой характер и достаточно широко представлена не только в работах правоведов, но и специалистов, занимающихся социологией, экономикой, изучением политических процессов, вопросами повышения эффективности управления, среди них можно отметить В. Ф. Баркатунова,

М. В. Елесину, А. А. Ефремова, В. А. Левченко, А. В. Минаева, В. В. Попова, В. П. Уманскую и других исследователей. Помимо Минэкономразвития РФ, экспертным сопровождением ОРВ занимается: Центр оценки регулирующего воздействия ИГМУ НИУ ВШЭ под руководством Д. Б. Цыганкова [5], Торгово-промышленная палата РФ [6].

В России внедрение ОРВ началось практически одновременно с формированием системы мониторинга правоприменения. Эти две процедуры объединяет общий концепт – как и мониторинг, ОРВ является формализацией идеи управления по результатам, детальная разработка которой состоялась в уже упоминавшейся Концепции административной реформы, положения которой во многом определили содержание «майских указов» Президента РФ, в одном из которых устанавливалось требование перехода на ОРВ к 2014 году [7].

После наделения в 2010 году Минэкономразвития России полномочиями по внедрению ОРВ было принято Постановление Правительства РФ № 336 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», которым ОРВ была включена в Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, а в Минэкономразвития был создан Департамент оценки регулирующего воздействия [8].

Институт ОРВ в регионах стал активно развиваться после окончательной формализации соответствующих полномочий в рамках правового обеспечения реализации правотворческой функции органов государственной власти субъектов РФ. ОРВ была закреплена в ст. 26.3-3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [9]. Уже к концу 2013 г. нормативные акты, устанавливающие порядок проведения ОРВ, приняты в половине субъектов Российской Федерации.

Для организации скорейшего введения процедуры ОРВ на уровне субъектов РФ Минэкономразвития был создан интернет-портал по ОРВ [10]. Цель разработки этого ресурса заключалась в унификации процедур ОРВ на региональном уровне по уже опробованной на федеральном уровне системе и с учетом накопленного практического опыта.

Легальное определение ОРВ дано в Постановлении Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318, утвердившем «Правила проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии» (*далее* – Правила). Согласно п. 4 Правил цель процедуры состоит в выявлении положительных и отрицательных последствий принятия проекта нормативного акта, а также положений, вводящих административные барьеры в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, способствующих возникновению необоснованных расходов физических и юридических лиц, а также бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации [11].

Еще раз отметим, с помощью ОРВ делается прогностический вывод об эффективности регулирующего воздействия нормативного правового акта на общественные отношения и тех социально-экономических послед-

ствий, которые повлекут его принятие. Как и мониторинг правоприменения, ОРВ и ОФВ можно отнести к мониторинговым технологиям, так как все они основаны на непрерывном процессе наблюдения, прогнозирования, регистрации и сравнения параметров объектов мониторинга с заданными критериями.

Установленная в отечественном законодательстве процедура проведения оценки регулирующего воздействия состоит из трех этапов: 1) размещение уведомления о подготовке проекта акта; 2) разработка проекта акта, проекта решения, составление сводного отчета о проведении оценки регулирующего воздействия в отношении проекта акта и их публичное обсуждение; 3) подготовка заключения об оценке регулирующего воздействия.

Правила определяют три степени регулирующего воздействия положений, содержащихся в подготовленном органом-разработчиком проекте нормативного правового акта:

а) высокая степень – проект содержит положения, устанавливающие новые обязанности, запреты и ограничения, а также расходы физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

б) средняя степень – проект содержит положения, изменяющие ранее предусмотренные обязанности, запреты и ограничения, а также положения, приводящие к увеличению ранее предусмотренных законодательством расходов физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

в) низкая степень – проект не содержит положений, вводящих новые или изменяющих действующие обязанности, запреты и ограничения, но в соответствии с условиями Правил подлежащего оценке регулирующего воздействия [12].

С 1 июля 2015 года вступили в силу изменения порядка проведения оценки регулирующего воздействия: расширен предмет ОРВ, исчисление процедур стало в рабочих днях, вместо календарных, было введено новое правило «one in one out», при котором каждое вновь введенное требование должно сопровождаться отменой существующего [13]. Причем эти требования должны быть сопоставимы с точки зрения финансового обеспечения расходов на их реализацию.

Основными отличиями ОРВ от распространенной в России практики финансово-экономического и технико-экономического обоснования нормативно-правовых актов являются: 1) анализ возможных альтернатив регулирующего воздействия (анализируются издержки и выгоды от принятия нормативного правового акта) [14]; 2) проведение публичных консультаций с лицами и их объединениями, на которых направлено регулирование [15].

Необходимо согласится с авторами проекта «Сравнительный анализ инструментов внедрения оценки регулирующего воздействия в России, СНГ и за рубежом», реализованного в рамках Программы «Научный Фонд ГУ-ВШЭ», что ОРВ должна начинаться почти сразу после того, как стратегическая задумка о способе реализации той или иной государственной политики или управленческой задачи приобрела отчетливые очертания, а не за несколько месяцев до вынесения законопроекта на парламентские

слушания. Это принципиальное условие, возможно даже более важное, чем обеспечение процесса ОРВ достаточным финансированием. Основная задача ОРВ – оценить перспективы правового регулирования и выбрать вариант реализации политики [16, с.492].

С точки зрения тематики настоящего исследования, такой вывод может быть использован в развитии рассуждений о формах сближения права. Назначение процедуры ОРВ содержательно совпадает с такими формами сближения права, как синхронизация и гармонизация правового регулирования. В рамках последней, так же как и при проведении ОРВ, оценивается сама возможность установления сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в правовых системах интегрирующихся государств, дается прогноз эффективности правового регулирования, изучаются конкретные средства реализации государственной правовой политики в определенной сфере или по проблеме, решение которой является предметом интеграционных устремлений нескольких государств.

Несмотря на значительный потенциал ОРВ как самостоятельной процедуры, для увеличения синергетического эффекта от использования мониторинговых технологий в процессе совершенствования национальной правовой системы требуется не только хорошее прогнозирование последствий правового регулирования, но и предельно корректное выявление результатов действия принятых норм права. Такой процедурой стала ОФВ.

В конце 2015 года Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.01.2015 № 83 были утверждены Правила проведения оценки фактического воздействия нормативных правовых актов [17]. В соответствии с ними ОФВ проводится в отношении следующих нормативных актов: 1) при разработке которых применялась процедура ОРВ; 2) определенных по решению Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации. Процедура ОФВ заменила ранее существовавший порядок проведения экспертизы нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в целях выявления в них административных барьеров, затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Процедура проведения ОФВ состоит из следующих этапов:

- формирование плана проведения ОФВ, его публичное обсуждение и утверждение Правительственной комиссией по проведению административной реформы;
- подготовка отчета об ОФВ нормативного правового акта и его публичное обсуждение;
- подготовка заключения Минэкономразвития России об ОФВ;
- рассмотрение Комиссией отчета и заключения об ОФВ.

До 1 июля 2017 года функцию по оценке фактического воздействия исполняло Минэкономразвития России, после чего, по аналогии с ОРВ, это стало обязанностью федеральных органов исполнительной власти. Такой переходный период был необходим для отработки на практике новых процедур и определения наиболее эффективных технологий и моделей анализа. Оценка фактического воздействия позволит выявлять взаимосвязь между целями принятия нормативного правового акта, результатами

ОРВ и теми социальными и экономическими последствиями, к которым привело его принятие.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод даже не столько о природе правового мониторинга, сколько о значении той системы правообразования, которая формируется в настоящий момент и частью которой являются все вышеперечисленные процедуры. В прикладном измерении содержание правового мониторинга (системы) составляют три основных элемента: мониторинг правоприменения – из всех трех технологий это наиболее проработанная и масштабная процедура (оцениваются результаты правоприменительной практики государственных органов и органов местного самоуправления с обязательными выводами и предложениями по дальнейшему совершенствованию механизмов правового регулирования); оценка регулирующего воздействия (оценивается экономический эффект принятия проектов нормативных правовых актов, дается прогноз правового регулирования); оценка фактического воздействия (оцениваются результаты реализации действующего законодательства, может быть частью мониторинга правоприменения).

Единство мониторинговых технологий позволяет синхронизировать правотворческий процесс с полным жизненным циклом нормативного правового акта: от разработки концепции – до признания акта утратившим силу. При более или менее успешной реализации указанных процедур, результатом такой синхронизации должна стать оптимизация государственного управления и, в конечном счете – совершенствование правовой системы при условии понимания и осуществления правотворческого процесса как максимально широкой и разноплановой деятельности.

Правотворчество в глобальной и конкурентной среде современного мира уже не может быть простой совокупностью процедур по созданию проекта нормативного акта и его принятию. Такая «конвейерная философия», основанная на принципе «главное принять, а потом посмотрим что получилось» давно не соответствует запросам современного времени, которое требует «умного регулирования» (smart regulation), основными маркерами которого являются: непрерывность мониторинга, прогнозирование, адекватность и быстрота реализации регуляторной функции государства, открытость и прозрачность принятия управленческих решений, привлечение дополнительных ресурсов, в том числе и использование потенциала гражданского общества, научность.

Мониторинг правоприменения, в совокупности с другими мониторинговыми технологиями, значительно меняет содержание и формы процесса создания права, делая его более динамичным, зависимым от запросов общества, объективным, открытым и технологичным. Успешная реализация правотворческой функции органов государственной власти все больше зависит от профессионализма государственных служащих, основные компетенции которых совсем скоро будут определяться содержанием новых процедур. В то же время та роль, которая действующим законодательством отводится обществу в процессе правообразования, требует от его институтов все того же профессионализма, определенного качества и практических навыков участия в работе по правовому мониторингу и созданию

нормативных правовых актов. Без этих условий современное право и государство уже не смогут быть эффективными.

Говоря о конкретном механизме гармонизации правового регулирования (например, в сфере занятости населения), можно предложить следующую общую «схему действия».

На *первом* этапе, в результате применения мониторинговых процедур органами исполнительной власти государств-партнеров будет собрана, обобщена и проанализирована информация о применении национального законодательства в сфере занятости. На примере Российской Федерации результаты такой работы могут быть формализованы в докладе Президента РФ о результатах мониторинга правоприменения в соответствующей части, на основании чего будут даны не только поручения по совершенствованию действующего национального законодательства, но и даны рекомендации по гармонизации правового регулирования в сфере занятости на уровне государств-участников СНГ.

Предметом мониторинга правоприменения может быть как законодательство в сфере занятости, так и подзаконные нормативные акты, из которых особое значение имеет Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» [18]. Как правовой инструмент, механизм реализации государственной программы наиболее подходит для гармонизации правового регулирования, которая вполне может быть утверждена в качестве одной из задач программы. В этом случае программные мероприятия будут охватывать все этапы и процедуры гармонизации на национальном уровне. Осуществление гармонизации правового регулирования в сфере занятости населения через механизм государственной программы также позволит с большей эффективностью использовать мониторинговые процедуры (ОРВ – при ее принятии, ОФВ и мониторинг правоприменения – при текущей и итоговой оценке ее реализации).

Второй этап предусматривает анализ национальных рекомендаций на межгосударственном уровне. Такую работу, например, может проводить в рамках своих полномочий Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств (*далее* – МПА СНГ) в формате деятельности Совета МПА СНГ и Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств (*далее* – Исполнительный комитет СНГ).

Основное внимание в своей деятельности МПА СНГ уделяет вопросам, связанным со сближением и гармонизацией национального законодательства государств-участников СНГ. Результатом этой деятельности являются принимаемые МПА СНГ модельные правовые акты и рекомендации по различным направлениям сотрудничества государств-участников СНГ. Все принимаемые правовые акты должны проходить процедуру оценки регулирующего воздействия на социально-экономическое положение стран-членов СНГ, а также должны оцениваться последствия их принятия на формирование общего рынка труда на всем евразийском интеграционном пространстве.

На *третьем* этапе решения, выработанные Советом МПА СНГ и Исполнительным комитетом СНГ, «спускаются» на национальный уровень в виде рекомендаций либо могут быть приняты модельные акты, принятие которых может быть запланировано в Перспективном плане модельного законоотворчества и сближения национального законодательства в Содружестве Независимых Государств, утверждаемого Советом МПА СНГ на пятилетний период.

Четвертый этап предусматривает оценку регулирующего воздействия проектов национальных нормативных правовых актов, разработанных на основании модельных актов и рекомендаций МПА СНГ, мониторинг правоприменения и оценку фактического воздействия уже действующего законодательства. На наш взгляд, в результате реализации предыдущих двух этапов и процедур мониторинга на четвертом этапе, возможно добиться наиболее полной гармонизации правового регулирования в сфере занятости населения. Также важно отметить, что в этом случае гармонизация будет носить не одномоментный, а постоянный, системный характер. Только в этом случае интеграция национальных правовых систем государств-участников СНГ будет по настоящему эффективной, своевременно реагирующей на изменение экономических и социальных условий и вызовов, определяющих внутреннюю и внешнюю политику взаимодействующих стран.

Список литературы

1. **Постановление** Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 16.03.2007 г. №92СФ «О докладе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации 2006 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. №13. Ст.1474.
2. **Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е.** Мониторинг в правотворчестве: теория и методология. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. 196 с.
3. **Положение** о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212769&fld=134&dst=101303,0&rnd=0.5636091905048082#007220504033861652> (дата обращения: 19.05.2021).
4. **О Регламенте** работы Евразийской экономической комиссии: утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98 (ред. от 03.02.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172827/ (дата обращения: 19.05.2021).
5. **Направления работы:** НИУ «Высшая школа экономики». URL: <https://gia-center.hse.ru/br> (дата обращения: 19.05.2021).
6. **Услуги системы ТПП РФ:** Торгово-промышленная палата Российской Федерации. URL: <https://uslugi.tpprf.ru/ru/services/> (дата обращения: 19.05.2021).
7. **Об основных** направлениях совершенствования системы государственного управления: указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2338
8. **О внесении** изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 15.05.2010 № 336 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 21. Ст. 2602.
9. **Об общих** принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

10. **Федеральный портал** проектов нормативных правовых актов: офиц. сайт. URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2021).

11. **О порядке** проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. №1318 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7491 (утратил силу).

12. **Об утверждении** Методических рекомендаций по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: Приказ Минэкономразвития России от 26.03.2014 № 159 (ред. от 26.07.2016) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162537/ (дата обращения: 19.05.2021).

13. **Изменения были** внесены в Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 33. Ст. 3895.

14. **Об утверждении** методики оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих в связи с исполнением требований регулирования (не вступил в силу): Приказ Министерства экономического развития РФ от 22 сентября 2015 г. № 669 // Гарант. ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71153786/> (дата обращения: 19.05.2021).

15. **Концепция** совершенствования механизмов саморегулирования, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р // Собрание законодательства РФ. 2016. № 2 (часть II). Ст. 458.

16. **Дерман Д. О., Цыганков Д. Б.** Сравнительный анализ внедрения инструментов оценки регулирующего воздействия в России и СНГ // XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. В 4-х кн. / отв. ред.: Е. Г. Ясин. М.: ИД НИУ ВШЭ, 2012. Кн. 1. С. 491 – 499.

17. **О проведении** оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (вместе с «Правилами проведения оценки фактического воздействия нормативных правовых актов»): Постановление Правительства РФ от 30.01.2015 № 83 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 6. Ст. 965.

18. **Об утверждении** государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть I). Ст. 2147.

References

1. **[Resolution** of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of March 16, 2007 No. 92SF “On the report of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation 2006 “On the state of legislation in the Russian Federation”], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2007, no. 3, article 1474. (In Russ.)

2. **Arzamasov Yu. G., Nakonechnyy Ya. Ye.** *Monitoring v pravotvorchestve: teoriya i metodologiya* [Monitoring in lawmaking: theory and methodology], Moscow: Izdatel'stvo MGTU im. N.E. Baumana, 2009. 196 p. (In Russ.)

3. **Available at:** <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212769&fld=134&dst=101303,0&rnd=0.5636091905048082#007220504033861652> (accessed 19 May 2021).

4. **Available at:** http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172827/ (accessed 19 May 2021).

5. **Available at:** <https://ria-center.hse.ru/br> (accessed 19 May 2021).

6. **Available at:** <https://uslugi.tpprf.ru/ru/services/> (accessed 19 May 2021).

7. **[On the main directions of improving the system of public administration:** decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2012 No. 601], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2012, no. 19, article 2338 (In Russ.)

8. **[On amendments to some acts of the Government of the Russian Federation:** Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.05.2010 No. 336], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2010, no. 21, article 2602. (In Russ.)

9. **[On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation],** *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1999, no. 42, article 5005. (In Russ.)

10. **Available at:** <http://regulation.gov.ru> (accessed 19 May 2021).

11. **[On the procedure for the federal executive authorities to assess the regulatory impact of draft regulatory legal acts, draft amendments to draft federal laws and draft decisions of the Eurasian Economic Commission, as well as amendments to some acts of the Government of the Russian Federation:** Resolution of the Government of the Russian Federation dated December 17, 2012 No. 1318], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2012, no. 52, article 7491 (utratil silu). (In Russ.)

12. **Available at:** http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162537/ (accessed 19 May 2021).

13. **[Changes were made to the Decree of the Government of the Russian Federation dated 13.08.1997 No. 1009 “On approval of the Rules for the preparation of regulatory legal acts of federal executive bodies and their state registration”],** *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1997, no. 33, article 3895. (In Russ.)

14. **Available at:** <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71153786/> (accessed 19 May 2021).

15. **[The concept of improving self-regulation mechanisms, approved by the order of the Government of the Russian Federation dated 30.12.2015 No. 2776-r],** *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2016, no. 2 (Part II), article 458. (In Russ.)

16. **Derman D. O., Tsygankov D. B., Yasin Ye. G. (Ed.). XII Mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva** [XII International scientific conference on the problems of economic and social development], In 4 books. Moscow: ID NIU VSHE, 2012. Book 1, pp. 491-499. (In Russ.)

17. **[On the assessment of the actual impact of regulatory legal acts, as well as on amendments to some acts of the Government of the Russian Federation (together with the “Rules for assessing the actual impact of regulatory legal acts”)],** *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2015, no. 6, article 965. (In Russ.)

18. **[On the approval of the state program of the Russian Federation “Promotion of employment of the population”],** *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2014, no. 18 (Part I), article 2147. (In Russ.)

Monitoring Technologies to Improve Efficiency of Lawmaking in the CIS Member States from the Eurasian Perspective

E. E. Orlova, *Cand. Sci. (Law), Department of Civil Law and Procedure,
Law Institute, Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
elenaorlowa@yandex.ru*

The paper analyzes monitoring technologies as a means of increasing the effectiveness of lawmaking in the CIS member states in the context of a Eurasian perspective. The article summarizes new material on monitoring of the law enforcement, which, in combination with other monitoring technologies – regulatory impact assessment and actual impact assessment – significantly changes the content and forms of the process of creating law. The main content of the research is the analysis of the content of the main elements of the legal monitoring system. A comprehensive analysis of the monitoring of law enforcement is carried out as a procedure for assessing the results of the law enforcement practice of state bodies and local self-government bodies with proposals for further improving the mechanisms of legal regulation; assessing the regulatory impact, in which the economic effect of the adoption of draft regulatory legal acts is assessed, a forecast of legal regulation and an assessment of the actual impact is given, in which the results of the implementation of the current legislation are assessed. The idea is substantiated that only in the process of implementation of monitoring technologies it is possible to achieve the most complete harmonization of legal regulation.

Keywords: harmonization of legal regulation; monitoring of law enforcement; actual impact assessment, regulatory impact assessment; effectiveness of lawmaking; convergence of law; monitoring technologies; legal system; employment; legal act.

© E. E. Орлова, 2021

Статья поступила в редакцию 19.05.2021

При цитировании использовать:

Орлова Е. Е. Мониторинговые технологии повышения эффективности правотворчества в государствах-участниках СНГ в контексте евразийской перспективы // Право: история и современность. 2021. № 2(15). С. 96 – 106. doi: 10.17277/pravo.2021.02.pp.096-106